

РЕЦЕНЗИИ И НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

УДК 94(571.1/5)

DOI: 10.17223/19988613/39/21

В.А. Дробченко, Э.И. Черняк

**СИБИРСКИЕ ОБЛАСТНИКИ МЕЖДУ ДВУМЯ ДИКТАТУРАМИ (ИЮНЬ–АВГУСТ 1918 г.).
РЕЦЕНЗИЯ : СИБИРСКИЙ ПРЕДПАРЛАМЕНТ : ЧАСТНЫЕ СОВЕЩАНИЯ ЧЛЕНОВ
ВРЕМЕННОЙ СИБИРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ДУМЫ (ИЮНЬ–АВГУСТ 1918 г.) : СБ. ДОК.
И МАТЕР. / СОСТ. И НАУЧ. РЕД. В.И. ШИШКИН. НОВОСИБИРСК : ПАРАЛЛЕЛЬ, 2013. 292 с.**

Переломные этапы отечественной истории всегда вызывали повышенный интерес исследователей. Одним из таких этапов является период Революции 1917 г. и Гражданской войны. За четверть века, минувшую после развала СССР, появилось большое количество публикаций, авторы которых, освободившись от марксистских догматов, существенно расширили тематику исследований, сочетая в них различные подходы и методы. Повысился интерес к региональной истории, к изучению сил антибольшевистского сопротивления.

Переосмысление исторического прошлого во многом было связано с введением в научный оборот новых источников, многие из которых ранее не вписывались в официальную концепцию советской истории. Заметных результатов на этом пути добились сибирские историки. Особо следует выделить публикацию сборников документов, посвященную организации и деятельности органов контрреволюционной власти на территории Сибири в период мая – ноября 1918 г., осуществленную заведующим сектором истории общественно-политического развития Института истории СО РАН профессором В.И. Шишкиным: «Западно-Сибирский комисариат Временного Сибирского правительства (26 мая – 30 июня 1918 г.)» (Новосибирск, 2005), «Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.)» (Новосибирск, 2007), «Временное Всероссийское правительство (23 сентября – 18 ноября 1918 года)» (Новосибирск, 2010), «Сибирский предпарламент: Частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.)» (Новосибирск, 2013). Эти сборники логически связаны между собой и содержат документы и материалы, характеризующие эволюцию государственной власти контрреволюции от власти умеренных социалистов к коалиции умеренных социалистов и либералов. Последний из указанных сборников посвящен работе Частных совещаний членов Временной Сибирской областной думы.

Сибирская областная дума (СОД) – первый опыт регионального парламента в революционный период – была создана по решению Чрезвычайного сибирского областного съезда (Томск, 6–15 декабря 1917 г.) с целью помешать установлению Советской власти в регионе. Съезд заявил, что в сложившихся условиях вынужден временно

создать «общественную социалистическую, от энесов до большевиков включительно, с представительством национальностей власть в лице Сибирской областной думы и ее исполнительного органа, ответственного перед областной думой». По решению съезда состав думы должен был формироваться из представителей революционных и демократических организаций (советов, профсоюзов, кооперативов и т.д.). Открытие СОД было намечено на 8 января 1918 г. при наличии кворума в 90 человек (треть от предполагаемого числа депутатов). Подготовка к созыву СОД была возложена на избранный съездом Временный сибирский областной совет в составе Г.Н. Потанина (председатель), П.Я. Дербера, М.Б. Шатилова, А.Е. Новоселова, Г.Б. Патушинского, А.А. Ермакова, Д.Г. Сулима и Е.В. Захарова [1. С. 142–143].

После того, как исполком Томского совета рабочих и солдатских депутатов заявил о том, что он является представителем верховной власти в Томске (6 декабря 1917 г.) и принял меры для установления Советской власти в городе и губернии, областники заметно активизировались. 20 декабря Временный сибирский областной совет обратился с воззванием «К народам Сибири», в котором призвал к осуществлению автономии Сибири, прекращению гражданской войны, объединению сил для защиты социалистической сибирской власти, к борьбе за Всесибирское учредительное собрание. В качестве первоочередной задачи совет назвал созыв Сибирской областной думы, которая «в согласии со Всероссийским учредительным собранием примет на себя верховную в Сибири власть» [2. 20 дек.; 3. С. 6]. 22 декабря Временный сибирский областной совет разослал советам всех сибирских городов обращение с предложением послать делегатов от советов в СОД как орган общесибирской коалиционной власти. Также совет направил всем сибирским общественным организациям телеграмму, в которой сообщал о созыве Сибирской областной думы 7 января 1918 г. в Томске. В телеграмме был определен состав депутатов СОД, указаны нормы представительства от местных самоуправлений, советов, профессиональных объединений, национальных организаций, кооперации. Для установления связей с сибирскими органами управления совет постановил назначить на места специальных эмиссаров [2. 23, 25

дек.]. В конце декабря совет выпустил «Бюллетень Временного сибирского областного совета (Информационного бюро)», в котором были представлены материалы о деятельности по созыву СОД, а также положения о временных органах управления Сибирью и о выборах в Сибирское Учредительное собрание.

В конце декабря 1917 – январе 1918 г. о поддержке СОД заявили крестьянские съезды Алтайской и Тобольской губерний, I общесибирский чрезвычайный крестьянский съезд (Томск, 16–19 января 1918 г.). Чрезвычайное общее собрание уполномоченных Томского союза кооперативов (Томск, 15–18 декабря 1917 г.) и Всесибирский кооперативный съезд (Новониколаевск, 6–9 января 1918 г.) заявили о готовности финансово поддержать СОД. На местах началось выдвижение депутатов СОД, которые стали собираться в Томске. Однако из-за отсутствия кворума открытие думы было перенесено. Лишь 25 января 1918 г. было зарегистрировано 93 депутата, 56 из которых являлись эсерами.

Томским советом, чтобы не допустить создания антибольшевистской власти, в ночь с 25 на 26 января 1918 г. были проведены аресты членов областного совета и части депутатов (около 30 чел.). Делопроизводство совета было конфисковано. Часть арестованных была вывезена в Тайгу и выпущена на свободу, часть – отправлена в красную тюрьму.

Избегавшие ареста депутаты (47 чел.) в ночь с 28 на 29 января 1918 г. провели конспиративное заседание членов СОД, на котором сформировали Временное Сибирское правительство (ВСП) во главе с правым эсером П.Я. Дербером. Это правительство взяло курс на свержение Советской власти и постановило сформировать для этого добровольческую армию. Для координации работы на местах ВСП сформировал Западно-Сибирский комиссариат (ЗСК) в составе четырех уполномоченных правительства – известных сибирских эсеров П.Я. Михайлова, Б.Д. Маркова, М.Я. Линдберга, В.О. Сидорова. В конце февраля 1918 г. Дербер с группой министров выехал в Читу, откуда перебрался в Харбин, а затем в июне – во Владивосток, где ВСП было преобразовано во Временное правительство автономной Сибири (ВПАС).

ЗСК проделал большую работу по формированию антибольшевистского подполья и консолидации его сил. Сразу после начала антибольшевистского переворота в Сибири ЗСК 26 мая 1918 г. провозгласил себя высшей властью на территории, освобожденной от большевиков. В декларации «Ко всему населению Западной Сибири» от 1 июня 1918 г. ЗСК указал на свою приверженность демократическим принципам и непосредственную с Сибирской областной думой. В декларации подчеркивалось, что «все законодательные мероприятия и реформы... входят в компетенцию лишь Сибирской областной думы» [4. С. 15–16]. Уже 4 июня 1918 г. ЗСК предложил всем членам думы безотлагательно прибыть в Томск и приступить к разработке законодательных предложений [5. 4 июня].

Депутаты думы (12 человек), находившиеся в Томске, 5 июня 1918 г. собрались на совещание. Было реше-

но такие встречи проводить на регулярной основе и закрепить за ними название «Частное совещание членов Временной Сибирской областной думы». Для руководства совещанием был избран временный президиум в составе Г.Н. Потанина (почетный председатель), А.В. Адрианова (председатель), З.И. Шкундина (секретарь). Участники совещания обменялись мнениями о характере работы и о взаимоотношениях членов думы и ЗСК. Часть членов думы решила переехать вслед за комиссариатом в Новониколаевск с целью практической организации новой власти в крае, часть решила остаться в Томске, где имелись «сведущие лица по всем вопросам» [6. 7 июня]. В течение лета 1918 г. думцами было проведено 34 заседания Частных совещаний, на которых обсуждались текущие вопросы, был создан ряд комиссий, велась подготовка к открытию думы. Как справедливо отметил составитель сборника В.И. Шишкин, «частные совещания стали реальным центром консолидации умеренно-социалистических, демократических и либеральных элементов и одновременно – легальной политической площадкой, на которой и за которую шла острая борьба между различными партийно-политическими группировками» [7. С. 2].

Во введении к сборнику представлен краткий, но в то же время содержательный очерк истории сибирского областничества. В.И. Шишкин характеризует его как разновидность сибирского регионализма, отмечая, что до 1917 г. оно «представляло собой слабо агрегированный набор эмпирических представлений, взглядов и суждений», и делает вывод о том, что нет никаких оснований считать дореволюционное областничество общественным движением в силу крайней узости его социальной базы и территориальной ограниченности [Там же. С. 3].

Стремительная эволюция областничества, произошедшая после Февральской революции, была обусловлена теми глубокими изменениями, которые происходили в стране и в регионе. В этих условиях, как отмечает автор, «лозунг автономного устройства Сибири все больше стал наполняться не столько культурно-экономическим, сколько политическим содержанием, а руководство «сибоблдумским» проектом от областников почтенного возраста перешло к их новой генерации, возникшей в послереволюционное время и представленной главным образом членами партии эсеров» [Там же. С. 5]. Важнейшими вехами этой эволюции в 1917 г. автор считает Томское губернское народное собрание (май), Сибирскую областническую конференцию (август), I сибирский областной съезд (октябрь) и Чрезвычайный сибирский областной съезд (декабрь), который провозгласил организацию временной автономной власти в Сибири в лице Сибирской областной думы и ее исполнительного органа – Временного сибирского областного совета. Автор подчеркивает, что в соответствии с принятым съездом «Положением о временных органах управления Сибири» сибирская власть должна была строиться на демократических принципах, формироваться на коалиционной основе, но иметь исключительно социалистический характер.

Репрессии советских властей в отношении руководителей Временного Сибирского областного совета привели к тому, что дальнейшую свою деятельность думцам пришлось вести нелегально, а сформированное ими Временное Сибирское правительство взяло курс на борьбу с большевистской властью.

В результате резкого изменения военно-политической обстановки в конце мая – начале июня 1918 г. и последующих трансформаций власти ВСП и СОД превратились в реальных субъектов политической жизни Сибири. В.И. Шишкин в качестве основных причин «реанимации» СОД указывает как на деятельность властных структур (ЗСК и Совета министров ВСП), так и на активность самих депутатов, в первую очередь тех, кто находился в Томске. Он отмечает, что особой формой консолидации сил стали Частные совещания членов СОД, которые «постепенно институализировались и превратились в лагере сибирской контрреволюции в своеобразный предпарламент» [7. С. 7].

Основной массив включенных в сборник материалов представлен документами, извлеченными из фонда «Сибирская областная дума» (Р-72) Государственного архива Томской области. Также в сборник включены материалы из фонда «Совета министров Российской Федерации» (Р-176) Государственного архива Российской Федерации. Составитель указывает, что все выявленные документы были подвергнуты археографической обработке и атрибутированы по единой методике. Его заслугой является не только то, что он выявил ключевые документы, но и проделал большую работу по их расшифровке, восстановлению и введению в научный оборот.

По структуре сборник состоит из трех частей (глав), выделение которых логически обосновано. В первой главе «Прийти на помощь комиссариату» (1–30 июня 1918 г.) представлены материалы, характеризующие начальный этап деятельности Частных совещаний и их взаимодействие с ЗСК. Большая часть документов раздела связана с решением организационных вопросов, касающихся пополнения состава думы, формирования комиссий, финансирования и т.д.

Во второй главе «Дума может и должна вновь собраться для продолжения своих занятий» (30 июня – 23 июля 1918 г.) сосредоточены документы, характеризующие отношения Частного совещания с Временным Сибирским правительством в первый месяц его деятельности, когда правительство, находясь в процессе становления, видело в Частных совещаниях свою опору и проводило курс на скорейший созыв СОД. Документы Частных совещаний этого периода свидетельствуют о том, что думцы в рамках комиссий проделали большую работу по подготовке проектов, связанных с вопросами формирования законодательной власти, ее контроля над правительством, а также развития образования в Сибири.

Третья глава «Все наши занятия должны иметь значение только подготовительных работ» (25 июля – 16 августа 1918 г.) включает документы, связанные с непосредственной организацией созыва СОД: разработ-

кой регламента, решением организационных вопросов. На этом этапе четко обозначились противоречия между думцами и правительством. Частное совещание, как оплот сибирских либералов, хотя и не имело определенного юридического статуса, пыталось по ряду ключевых вопросов влиять на правительство. Г.Н. Потанин еще в начале июня 1918 г. указывал, что «все наши занятия должны иметь значение только подготовительных работ для кворума думы, которая нашими работами может воспользоваться только как материалом», но в то же время подчеркивал, что «мы, как члены думы, должны касаться и обсуждать различные вопросы государственного значения» [Там же. С. 18].

Частные совещания уже во многом определили «лицо» будущей думы. Ее конструирование за счет представительства широкого круга общественных организаций превращало СОД в оплот сибирской демократии, обеспечивало в ней преобладание центристских и умеренно-левых элементов. Частные совещания неоднократно выступали против произвола военных властей, в поддержку органов местного самоуправления. Все это вызывало крайнее раздражение правых. Уже во второй половине лета 1918 г. вокруг СОД и ее состава развернулась жаркая дискуссия. Правые ставили под сомнение легитимность думы, выступали против ее созыва. Делегаты Сибирского торгово-промышленного съезда (Омск, 13–20 июля 1918 г.) в резолюции по текущему моменту заявили, что не признают за думой никакого авторитета «ни в том составе, в каком она собралась, ни в том составе, в котором она проектируется к созыву ныне» [8. С. 274]. Эту позицию разделял и ряд членов ВСП. Премьер П.В. Вологодский в день открытия думы записал в своем дневнике: «У меня появилось предчувствие, что в областной думе нет полного доверия правительству и на этой почве можно ожидать каких-нибудь осложнений в работе думы» [9. С. 72].

Составитель включил в сборник документы и материалы, по его выражению, состоящие из двух информационных потоков. К первому им отнесены протоколы заседаний Частных совещаний, а ко второму – их переписка с органами власти, самоуправлениями, общественными организациями. В.И. Шишкин подчеркивает, что ядром этого документального комплекса являются протоколы заседаний Частных совещаний. Автором включены в сборник все выявленные им 34 протокола. Дополненные материалами деятельности разных комиссий и тщательно отобранными документами переписки все эти документы позволяют определить место и роль Частных совещаний в общественно-политической жизни Сибири в рассматриваемый период. В комплексе все эти документы показывают, как в условиях вооруженной эскалации велась борьба за сохранение демократических устоев, за созыв всесибирского парламента.

Представленные в сборниках документы свидетельствуют о том, насколько тщательным был подход к формированию думы. Персональное рассмотрение кандидатур было связано не только с необходимостью вы-

яснения их правомочности, но и их личных качеств. Г.Н. Потанин в начале работы совещаний отмечал: «...мы должны строго следить за тем, чтобы в среду нашу не проникли предатели, не проникли люди недостойные, сомнительные» [7. С. 19].

В законопроекте о пополнении состава думы предусматривалось максимально широкое представительство общественных организаций, а дискуссия по этому проекту свидетельствует о стремлении депутатов обеспечить в СОД представительство различных слоев и социальных групп сибирского общества и создать основу для гражданского согласия.

Высокий уровень подготовки проектов законодательных актов, разработанных комиссиями, во многом был обусловлен привлечением к работе над ними ведущих специалистов, профессионалов своего дела. Так, в частности, в проекте об управлении школой прописаны мельчайшие детали. Причем этот проект являлся не только плодом теоретических умозаключений, но и в первую очередь опирался на жизненные реалии.

Высоко оценивая информационную емкость протоколов Частных совещаний, В.И. Шишкин отмечает, что они не в полной мере отражают всю совокупность проблем, которые обсуждались на заседаниях, полемику и высказывавшиеся в ходе нее различные точки зрения. Составитель указывает, что более полно эта часть дея-

тельности Частных совещаний представлена на страницах томских газет того времени [7. С. 9]. Действительно, на страницах таких газет, как «Сибирская жизнь», «Голос народа», «Заря», публиковались различные материалы, связанные с деятельностью Частных совещаний и созывом СОД, но большей частью они отражали отношение к думе различных организаций и объединений. Поэтому представляется вполне обоснованным отказ составителя от включения в рецензируемый сборник материалов сибирской периодики. Существующие в этом отношении пробелы автор частично восполнил в подробных комментариях.

Особо следует отметить ту большую работу, которую проделал исследователь при составлении биографических справок. Привлекая широкий круг источников, он в первую очередь опирался на учетные карточки делегатов областнических съездов и депутатов СОД. Результатом этой работы стала характеристика более 100 деятелей общественного движения, о значительной части из которых историки ранее вообще не имели сведений.

В итоге необходимо подчеркнуть, что В.И. Шишкиным введен в научный оборот комплекс документов, которые в значительной степени расширяют представления как о деятельности либерально-демократических кругов, так и в целом об общественно-политической жизни Сибири летом 1918 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 1–2. 333 с.
2. Сибирская жизнь (Томск). 1917.
3. Бюллетень Временного сибирского областного совета. № 1 (дек. 1917).
4. Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь – ноябрь 1918 г.). Томск, 1998. Вып. 1. 192 с.
5. Голос народа (Томск). 1918.
6. Сибирская жизнь (Томск). 1918.
7. Сибирский предпарламент: Частные совещания членов Временной Сибирской областной думы (июнь – август 1918 г.): сб. док. и матер. Новосибирск, 2013. 292 с.
8. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Акимоллинской области (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / сост. Т.В. Якимова. Томск, 1991–1992. Ч. 1–2. 345 с.
9. Вологодский П.В. Во власти и в изгнании: Дневник премьер-министра антибольшевистских правительств и эмигранта в Китае (1918–1925 гг.). Рязань, 2006. 619 с.

Drobchenko Vladimir A. Anzhero-Sudzhensk Branch of Kemerovo State University (Anzhero-Sudzhensk, Russia). E-mail: vadrobchenko@yandex.ru ; *Chernyak Eduard I.* Tomsk State University (Tomsk, Russia). E-mail: ed.i.chernyak@gmail.com

SIBERIAN OBLASTNIKS IN A PERIOD BETWEEN TWO DICTATORSHIPS (JUNE – AUGUST, 1918). REVIEW : SIBERIAN PRE-PARLIAMENT: SPECIAL CONGRESSES OF MEMBERS OF PROVISIONAL SIBERIAN REGIONAL DUMA (JUNE – AUGUST, 1918). DOCUMENTS COLLECTIONS / V.I. SHISHKIN (ED). NOVOSIBIRSK: PARALLEL, 2013, 292 p.

REFERENCES

1. Chernyak, E.I. (ed.) (1992) *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Tomskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 gg.)* [Congresses, conferences and meetings of social, class, political, religious and national organizations in Tomsk province (March 1917 – November 1918)].
2. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk). 1917.
3. Siberian Provisional Regional Council. (1917) *Byulleten' Vremennogo sibirskogo oblastnogo soveta* [Bulletin of the Siberian Provisional Regional Council]. 1.
4. Lukov, E.V. Fominykh, S.F. & Chernyak, E.I. (eds) (1998) *Zakonodatel'naya deyatel'nost' belykh pravitel'stv Sibiri (iyun' – noyabr' 1918 g.)* [Legislative activity of the White governments in Siberia (June – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University.
5. *Golos naroda* (Tomsk). 1918.
6. *Sibirskaya zhizn'* (Tomsk). 1918.
7. Shishkin, V.I. (ed.) (2013) *Sibirskiy predparlament: Chastnye soveshchaniya chlenov Vremennoy Sibirskoy oblastnoy dumy (iyun' – avgust 1918 g.)* [Siberian Pre-parliament: Private meetings of the Provisional Siberian Regional Duma members (June – August 1918)]. Novosibirsk: RAS.
8. Yakimova, T.V. (ed.) (1991–1992) *S"ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Akmolinskoy oblasti (mart 1917 – noyabr' 1918 g.)* [Congresses, conferences and meetings of social, class, political, religious, national organizations in Akmolina region (March 1917 – November 1918)]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Vologodskiy, P.V. (2006) *Vo vlasti i v izgnanii: Dnevnik prem'er-ministra antibol'shevistskikh pravitel'stv i emigranta v Kitae (1918–1925 gg.)* [In power and exile: The diary of the Prime Minister of Anti-Bolshevik governments and immigrant in China (1918–1925)]. Ryazan: P.A. Tribunskiy.